

Трактат Гермарха «Против Эмпедокла» и спор эпикурейцев и стоиков о возникновении морали*

М. М. Шахнович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Шахнович М. М. Трактат Гермарха «Против Эмпедокла» и спор эпикурейцев и стоиков о возникновении морали // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 594–604.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.315>

В статье анализируется теория происхождения морали, изложенная эпикурейцем Гермархом в трактате «Против Эмпедокла» (Porph. De abstin. I, 7–12). Автор подвергает сомнению устоявшуюся точку зрения о том, что Гермарх, критикуя Эмпедокла, на самом деле подразумевал критику современных ему философских школ и полемизировал не с пифагорейцами и последователями Эмпедокла, а со стоиками, которые не назывались, но имелись им в виду. Автор отмечает наличие целого ряда противоречий и затруднений как исторического, так и философского характера, свидетельствующих о невозможности введения термина *oikeiōsis* ранними стоиками. Исследуя перипатетическую и эпикурейскую традиции употребления терминов, близких к понятию *oikeiōsis*, автор высказывает мнение, что оно было введено Гермархом для объяснения запрета убийства человека человеком, а стоик Хрисипп, критикуя в своем сочинении «О конечной цели» учение эпикурейцев о стремлении к наслаждению как первом побуждении человека, позаимствовал этот эпикурейский термин для своей теории происхождения морали (Diog. Laert. VII, 85). Подобное «перехватывание», или переинтерпретация, понятий — довольно распространенный прием, использовавшийся стоиками в полемике против эпикуреизма. У Гермарха, в отличие от стоиков, которые понимали *oikeiōsis* исключительно в контексте возникновения индивидуального самосознания и чувства самосохранения, речь идет о социальном значении *oikeiōsis*, которое описывает восприятие людьми друг друга внутри человеческого сообщества и показывает невозможность такого отношения к живым существам вне этого сообщества (к животным). Позже термин *oikeiōsis* стал считаться стоическим, а его создание приписали Зенону.

Ключевые слова: Гермарх, эпикуреизм, *oikeiōsis*, стоицизм, Хрисипп, Цицерон, происхождение морали, учение о «первом стремлении».

Главное сочинение Эпикура «О природе» содержало полемику с ранними натурфилософами, Демокритом, Платоном, Аристотелем, стоиками. Восемь сочинений его любимого ученика Метродора также были полемическими: «Против врачей», «Против Демокрита», «Против Тимократа», «Против диалектиков», «Против софистов», «Против врачей», «Против “Горгия” Платона», «Против

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01123 «Проблема сопряжения морали и религии в эпикурейской и стоической философии: сравнительный анализ полемического дискурса».

«Евтифрона» Платона». Колот был автором трактатов «Против “Лисия” Платона» и «Против “Евтидема” Платона», а Полиэн — «Против Аристотеля». Поздние эпикурейцы — Зенон Сидонский, Деметрий Лаконский, Филодем, Лукреций, Диоген Эноандский — в своих сочинениях полемизировали со стоиками, академиками и перипатетиками. Способ изложения собственных взглядов через критику оппонентов использовался эпикурейцами как наиболее удобный риторический прием [1, с. 461–472].

Гермарх из Митилены, ученик и один из ближайших друзей Эпикура, ставший в 270 г. до н.э., согласно завещанию своего учителя, схолархом афинского Сада, был известен как автор нескольких полемических произведений. Он написал трактаты «Против Платона», «Против Аристотеля», а также сочинение в 22 книгах «Письма об Эмпедокле» (Diog. Laert. X, 25) или «Против Эмпедокла», от которого до нас дошло порядка 20 отрывков [2]. Самым большим из них считается фрагмент, сохранившийся у Порфирия в первой книге его сочинения «О воздержании» (Porph. De abstin. I, 7–12). Этот фрагмент представляет собой изложение эпикурейской точки зрения на возникновение в человеческом обществе справедливости, а также законов об убийствах и искупительных жертвах. Порфирий нигде не называет конкретного имени эпикурейца — автора этих суждений, но так как они связаны с критикой учения Эмпедокла, то традиционно считается, что речь в этих строчках идет о Гермархе [3, р. 253–254]. О наличии у Гермарха сочинения с критикой воззрений Эмпедокла свидетельствует Цицерон (ND I, 33). Кроме того, геркуланские (Pap. Herc. 1077, IV; Pap. Herc. 1077, V) и оксиринхский (P. Оху. 3318) папирусы определенно указывают, что у Гермарха было полемическое сочинение, направленное против Эмпедокла: Филодем в дошедших до нас частях сочинения «О благочестии» трижды упоминает, что Гермарх написал сочинение «Против Эмпедокла». Оставим в стороне вопрос о том, было ли это сочинение написано в форме философских писем или существовал отдельный критический трактат, написанный о воззрениях Эмпедокла и его последователей, к которому были добавлены разъяснения в виде писем, как было принято у самого Эпикура [4, р. 428–429], и обратимся к вопросу о содержании этого сочинения.

Во фрагменте трактата Порфирия «О воздержании», в котором передается содержание сочинения Гермарха «Против Эмпедокла», указывается: «Что же до последователей Эпикура, то они говорят так, как если бы излагали пространную генеалогию, утверждая при этом, что когда древние законодатели изучали общественную жизнь людей и их поступки друг относительно друга, то провозгласили нечестивым и бесчестным убийство человека. Возможно, некое природное родство (φυσική τινος οἰκειώσεως) человека с человеком, существующее благодаря подобию формы и души, сделало несподручным убийство таких вот живых существ, отличных от иных, чье убийство было принято» (Porph. De abstin. I, 7, 1. 1–4) [5, с. 55]. Таким образом, Гермарх, рассуждая о возникновении морали и происхождении справедливости, использует слово οἰκειώσις для обозначения одной из причин учреждения законов, регулирующих отношение к убийству человека человеком, а также отношение к убийству животных. Это принципиально важное понятие. Считается, что оно было введено в Древней Стое, так как Хрисипп в первой книге своего сочинения «О конечных целях» употребил его, указывая, что πρῶτον οἰκεῖον для всякого живого существа является его собственное состояние и осознание этого состояния (Diog. Laert. VII, 85).

А. А. Столяров переводит выражение *πρώτον οἰκεῖον* как «первичный предмет склонности» [6, с. 69], а *οἰκεῖωσις* — как «склонность первичная, природная, природное расположение» [7, с. 142]. Такое же мнение о содержании этого понятия высказывал ранее Б. Инвуд: «Стоический *οἰκεῖωσις* — это процесс, с помощью которого мы осознаем наше природное расположение сначала к самим себе, а впоследствии — к различным особенностям нашей среды, которую мы рассматриваем как *οἰκεῖωσις* или “принадлежащую нам”. Эта естественная тенденция проявляется в двух формах: по направлению к нам самим и по направлению к другим. Они называются “личный” и “общественный” *οἰκεῖωσις* соответственно» [8, р. 193]. А. Ю. Гришин в кандидатской диссертации «Взаимосвязь физики, логики и этики в учении ранней Стои» (2018), опираясь на книгу датского исследователя Т. Энгелберг-Педерсена [9], рассматривает термин *οἰκεῖωσις* как *освоение* человека в окружающем мире, как процесс, «идущий от сферы естественного к сфере нравственного» [10, с. 92–93].

В ряде англоязычных изданий этот термин переводится с использованием слов *affinity*, *kinship* или *akin*, т. е. не как «склонность» или «расположение», а как «родство, сродство, сходство» [11; 12], так же передает этот термин и переводчик сочинения Порфирия на русский язык Т. Г. Сидаш, используя вариант «родство» [5, с. 55].

Очевидна сложность перевода понятия *οἰκεῖωσις* на современные языки, и это не раз отмечалось исследователями [13, р. 225]. Вероятно, наиболее раннее его употребление восходит к глаголу *οἰκεῖω* («присваивать, делать своим»), отсюда и слово *οἶκος* [14] — «дом, хозяйство». Так, Геродот (Hdt. 1.4) пишет, что персы *считают своей* Азию (*τὴν Ἀσίην οἰκεῖν οἱ Πέρσαι*) и земли всех живущих там народов. У Фукидида (Th. 4.128) мы читаем, что когда воинам по дороге попадались груженные повозки или упавшая на землю поклажа, оставленные отступающими врагами, то они распрягали волов и убивали их, а вещи *присваивали* себе (*οἰκεῖωσιν ποιεῖσθαί τινας*).

Имеется несколько важных свидетельств Цицерона о том, что это понятие имело значение в этике стоиков и использовалось для объяснения генеалогии морали. В третьей книге трактата «О природе добра и зла» Цицерон, объясняя происхождение из природных начал важнейшей категории его этического учения — «обязанности» (*officium*), указывает на то, что первое побуждение у человека возникает в согласии с природой, и употребляет для обозначения этого побуждения слово *conciliatio* (Cic. De fin. III, 16). Он говорит, что «первой у человека является склонность к тому, что согласно с природой» (*prima est enim conciliatio hominis ad ea, quae sunt secundum naturam*) (Cic. De fin. III, 21). Интересно, что Сенека в «Письмах к Луцилию» использует однокоренный глагол *concilio* для описания первого побуждения живых существ — людей и животных: «...каждое животное прежде всего приспособляется (*conciliari*) к собственному состоянию; а поскольку главное в состоянии человека — разум, то человек приспособляется (*conciliari*) к самому себе не как к живому существу, а как к существу разумному» (Sen. Ep. CXXXI, 14).

К. Леви отмечает, что Цицерон передавал содержание понятия *οἰκεῖωσις* не только через понятие *conciliatio* («присвоение, побуждение, склонность»), но и через понятие *commendatio* [15, р. 21; 16, р. 386–387]. Цицерон в том же трактате «О пределах добра и зла» сообщает: стоики полагают, что живое существо с само-

го момента своего рождения заботится о своем самосохранении (Cic. De fin. III, 16). И далее он указывает: «Всякое живое существо любит само себя и, едва родившись, все свои действия направляет на самосохранение, потому что это побуждение к поддержанию жизни дано ему от природы первым — сохранять собственное существование и находиться в условиях, наилучшим образом соответствующих его природе» [17, с.208] (Cic. De fin. V, 24). Рассуждая о том, что человек от природы расположен к нравственным стремлениям, поначалу выраженным в форме стремления к самосохранению, Цицерон пишет: «Таким образом, тот первый толчок, который мы получаем от нашей природы, неопределен и неясен, и *первоначальное побуждение* нашей души (prima commendatio) направлено лишь на то, чтобы получить возможность остаться целыми и невредимыми. Когда же мы начинаем мыслить и понимать, что мы собой представляем и чем отличаемся от прочих живых существ, тогда-то мы начинаем стремиться к тому, для чего рождены» [17, с.217] (Cic. De fin. V, 41). Цицерон это *побуждение к самосохранению* считает врожденным человеку и называет commendatione naturae — «природным инстинктом» (Cic. De fin. V, 33, 34, 40, 41). Это совпадает с указанием Диогена Лаэртца (Diog. Laert. VII, 85): стоики говорят, что *первым побуждением* живого существа является самосохранение, ибо природа с самого начала *располагает* сама к себе (τὴν δὲ πρῶτην ὀρμὴν φασι τὸ ζῶον ἴσχειν ἐπὶ τὸ τηρεῖν ἑαυτό, οἰκειούσης αὐτῆ τῆς φύσεως ἀπ' ἀρχῆς).

Таким образом, в этике стоиков термин οἰκειώσις используется для обозначения причины стремления к самосохранению, существующего у человека от рождения и объединяющего его со всеми живыми существами. Этот термин определяет, какое место отведено человеку в общей конструкции мироздания, и демонстрирует свойственную природе, по мнению стоиков, целесообразность. Именно он показывает наличие у человека врожденной предрасположенности к нравственным поступкам и различению добра и зла. Действуя первоначально, исходя из «природного инстинкта», человек постепенно осознает роль разума в определении стратегии своего поведения. В результате понятие οἰκειώσις становится одной из важнейших категорий этики стоиков, лежащих в основании их учения о генеалогии морали.

А. А. Столяров считает, что происхождение этого понятия у стоиков остается неясным, хотя, по его мнению, у Платона можно найти его аналоги [18, с.371]. Б. М. Никольский полагает, что решающую роль в распространении сведений об οἰκειώσις и этическом учении стоиков в целом сыграл Антиох Аскалонский, опиравшийся в этом вопросе на свидетельства Карнеада. Карнеад же, в свою очередь, заимствовал представление об οἰκειώσις как о первичном естественном стремлении у самих стоиков, но распространил его и на другие философские школы. Поэтому, считает Никольский, практически все более поздние свидетельства, приписывающие это понятие перипатетикам и эпикурейцам, основаны на мнении Карнеада [19, с.118]. Справедливости ради следует отметить: еще в 1940-е годы М. Поленц отмечал, что Карнеад признавал значимость учения об οἰκειώσις для всех философов, изучающих высшее благо (Cic. De fin. V 16 и сл.), а Антиох Аскалонский, по его мнению, не только использовал в своих целях совершенно специфическую форму этого учения (Cic. De fin. V 24), но даже весьма тенденциозно «вычитал» ее у «древних» — академиков и перипатетиков, и под его влиянием один из младших перипатетиков, следовавший Арию Дидиму (Stob. II 118, 6 ff.), смешал стоический οἰκειώσις с перипатетическим учением [20, с.245].

М. Поленц переводил οἰκείωσις как Zueignung (присвоение) и в своем фундаментальном труде, посвященном философии Стои, рассматривал его как основание стоической этики в целом. Он связывал с этим понятием осознание человеком собственного «Я», из которого произрастает первое активное движение души, т. е. πρώτη ὀρμή. По мнению Поленца, в понятии οἰκείωσις человек обращается к своей сущности, которая воспринимается им как врожденная часть его природы, как его *присвоенная* принадлежность. Исследователь отмечал: «Когда же затем с течением лет развивается и достигает самоосознания логос, ойкейосис начинает обращаться к нему как к истинной сущности человека и познает в чистом раскрытии разума то, что для человека поистине “природосообразно” и “хорошо”. Исследование о первоначальном стремлении человеческой природы, как мы видим, приводит к совершенно иному результату, нежели предполагал Эпикур. Не к наслаждению направлено первое устремление, и целью человека может быть не удовольствие или чувственность, а раскрытие собственной сущности, разума» [20, с. 247].

Происхождение идеи о стремлении к самосохранению как первичном стремлении (πρώτη ὀρμή) исследователи еще в середине прошлого века относили к перипатетической традиции. Так, Ф. Дирльмейер полагал, что первым предложил обоснование этого понятия Теофраст [21], а затем уже оно появилось у стоиков и эпикурейцев. Однако стоическое происхождение термина οἰκείωσις не вызывает сомнения у большинства современных исследователей [22, S. 1–47; 20, с. 245; 23–25]. М. Поленц вслед за фон Арнимом считал, что оно было изобретено Зеноном, а М. Пемброк — Зеноном или Хрисиппом. Поленц полагал, что фраза τὴν δὲ πρώτην ὀρμὴν τὸ ζῆλον ἴσχειν ἐπὶ τὸ τηρεῖν ἑαυτό, οἰκειούσης αὐτῷ τῆς φύσεως ἀπ’ ἀρχῆς (Diog. Laert. VII, 85) восходит к самому Зенону [20, с. 244], хотя прямого указания на авторство этого пассажа у Диогена Лаэртция нет. Диоген говорит о стоиках вообще, а затем сразу цитирует Хрисиппа.

В связи с тем, что прямые свидетельства об употреблении термина οἰκείωσις Зеноном отсутствуют, значение указанного выше отрывка из сочинения Гермарха «Против Эмпедокла», изложенного Порфирием (Porph. De abstin. I, 7–12), очень высоко, так как он может быть косвенным подтверждением изобретения понятия οἰκείωσις Зеноном. Впервые на это обратил внимание П. А. Вандер Ваердт в 1988 г., опубликовав статью, в которой доказывал, что термин οἰκείωσις, встречающийся в тексте Порфирия, никак не мог быть почерпнут Гермархом у Хрисиппа, так как, когда Гермарх был уже известным философом и писал свое сочинение «Против Эмпедокла», Хрисипп был еще мальчиком, поэтому термин могли использовать впервые только ранние стоики — Зенон или его ближайшие ученики [26, р. 106].

Однако и в этом случае возникает затруднение: по мнению Ф. Лонго-Ауриккио, исследовавшей историю раннего эпикуреизма и составившей компендиум фрагментов Гермарха, трактат Гермарха «Против Эмпедокла» был написан до 301 г. до н. э. [27, р. 126–127], т. е. по меньшей мере за год до того, как Зенон основал школу в Афинах. Таким образом, получается, что употребление термина οἰκείωσις Гермархом не может быть связано с его полемикой против ранних стоиков в вопросе о происхождении морали.

Е. Кечагия, рассматривая историю полемики ранних эпикурейцев со стоиками, предполагает, что текст Гермарха у Порфирия, в котором употребляется понятие οἰκείωσις (Porph. De abstin. I, 7.1), вообще нельзя рассматривать в контексте отно-

шений эпикурейцев и стоиков, а тем более искать в нем критику стоиков. Она указывает, что непосредственно перед рассматриваемым отрывком, в котором излагается позиция эпикурейцев, приписываемая Гермарху, Порфирий представил подробные аргументы стоиков против вегетарианства, поддерживаемого Эмпедоклом (Porph. De abstin. I, 4–5). Поэтому и в тексте, в котором речь идет о «природной склонности», т. е. об οἰκεῖωσις, также речь идет об Эмпедокле, которого стоики никогда не считали своим предшественником [27, р. 146]. Действительно, стоики выступали против поиска особой связи или справедливости между людьми и животными на основании их сходства (Diog. Laert. VII, 129). В отличие от Пифагора и Эмпедокла, считавших, что духовное начало объединяет и людей, и животных, стоики утверждали, что люди в отличие от животных имеют разум (Sext. Ad. Math. IX, 131). Поэтому считать, что под видом критики Эмпедокла Гермарх представил критику стоиков, невозможно, так как стоики не были последователями Эмпедокла. Таким образом, на наш взгляд, вызывает большие сомнения устоявшееся мнение о том, что Гермарх, критикуя Эмпедокла, подразумевал критику своих современных философских соперников, т. е. полемизировал не с пифагорейцами и последователями Эмпедокла, а со стоиками, которые не назывались, но имелись в виду.

Сомнение в том, что в этой части трактата «Против Эмпедокла» не содержалось критики стоиков, подтверждается также тем, что в приведенном у Порфирия тексте Гермарха термину οἰκεῖωσις придается иное содержание, чем в стоической традиции — у Хрисиппа (Diog. Laert. VII, 85) или Цицерона (Cic. De fin. III, 21). И Хрисипп, и Цицерон говорят о возникновении οἰκεῖωσις у отдельного человека, о поддержании человеком самого себя согласно своей природе, т. е. о процессе осознания человеком самого себя как личности. У Гермарха же речь идет о другом. Он говорит, что древние законодатели, наблюдая общность жизни людей и их действия по отношению к друг другу, называли убийство человека нечестивым (ἀνόσιος) и применяли к тем, кто его совершил, необычайные наказания. Однако они не считали убийство животных преступлением, потому что существует какое-то *природное сродство* у одних людей по отношению к другим людям (φυσικῆς τινὸς οἰκεῖώσεως ὑπαρχούσης τοῖς ἀνθρώποις πρὸς ἀνθρώπους), а к животным у людей такого сродства нет. Далее Гермарх говорит, что οἰκεῖωσις возникает, вероятно, потому, что люди похожи внешне (τῆς μορφῆς) и внутренне — у них есть душа (τῆς ψυχῆς) (Porph. De abstin. I, 7. 1, 1–4). Таким образом, у Гермарха, в отличие от стоиков, которые понимали οἰκεῖωσις исключительно в контексте возникновения индивидуального самосознания и личного чувства самосохранения, речь идет о социальном значении οἰκεῖωσις, которое описывает восприятие людьми друг друга внутри человеческого сообщества и показывает невозможность такого отношения к живым существам вне этого сообщества (к животным).

Что же тогда означает наличие стоического термина οἰκεῖωσις у Гермарха? Скорее всего, то, что тогда этот термин еще не был «стоическим» и Гермарх в сочинении «Против Эмпедокла» не полемизировал со стоиками, а все было ровно наоборот. Б. Н. Никольский отмечал, что известный антиэпикурейский аргумент Хрисиппа о том, что первое побуждение (πρώτη ὁρμή) живых существ не есть стремление к наслаждению (Diog. Laert. VII, 85), представляет собой «переинтерпретацию стоиками идей Эпикура» [28, р. 460; 19, с. 118]. С большой вероятностью можно считать, что и связанное с понятием πρώτη ὁρμή понятие οἰκεῖωσις могло быть вос-

принято Хрисиппом у эпикурейцев, и именно поэтому и нет никаких свидетельств о том, что оно было предложено основателем Стои Зеноном.

Г. Керферд, рассматривая использование слова οἰκειῶσις и его производных в философских текстах классического периода [29], указывает, что, хотя у Платона нельзя найти само это слово, у него неоднократно встречается глагол οἰκειῶ (и образованное от него прилагательное οἰκειῶτικος), который он переводит как «сделать что-то частью чего-то» или «присвоить» (Protag. 326b2; Parm. 128a5; Rep. 452c1; Tim. 45c4; Legg. 738d7). У Аристотеля термин οἰκειῶσις не встречается, но зато в «Никомаховой этике» неоднократно употребляется слово συνοικείουσθαι, указывающее на близкую связь и родственные отношения.

Однако уже у Теофраста, причем по свидетельству все того же трактата Порфирия «О воздержании», можно найти понятие οἰκειότητος, близкое к тому, что использовал Гермарх: «...поскольку родственность (οἰκειότητος) объединяет нас с другими людьми, постольку мы считаем, что следует уничтожать злодеев, равно как и тех, кто движим духом некой особой природы, побуждающей причинять ущерб встретившемуся и вредить всем» (Porph. De abstin. II, 22. 1–3) [5, с. 121]. Указание Теофраста на родство, объединяющее людей, соответствует тому, о чем говорил Гермарх: οἰκειῶσεως τοῖς ἀνθρώποις πρὸς ἀνθρώπους — «сродство людей людям» (Porph. De abstin. I, 7. 1). Таким образом, даже отрицая влияние перипатетиков на формирование стоических терминов о возникновении морали, невозможно не признать определенную связь между перипатетиками и эпикурейцами в этом вопросе. Настаивая на том, что Гермарх, используя понятие οἰκειῶσις, полемизировал со стоиками, П. А. Вандер Ваэрдт тем не менее признает, что хотя прямое влияние Теофраста на Гермарха доказать невозможно, но «Гермарх, готовя свой труд по генеалогии морали, вполне мог обратиться к обсуждению истории культуры в сочинении Теофраста “О благочестии”» [26, р. 94]. Исследователям эпикуреизма известно мнение Д. Седлея и Д. Оббинка о полемике Эпикура с Теофрастом [30; 31], которая позволяла Эпикуру отталкиваться от идей перипатетиков для развития собственного учения. Скорее всего, Гермарх пошел по пути своего учителя и, сходясь с Теофрастом в вопросе о сродстве человека человеку, отверг признаваемую перипатетиком возможность распространения понятия справедливости на неразумных животных (Porph. De abstin. II, 22, 3), руководствуясь исключительно эпикурейским принципом пользы. Гермарх в этом опирался на учение Эпикура о том, что справедливость основывается «на договоре о пользе, цель которого — не причинять и не терпеть вреда» (КЛ XXXI).

Кроме того, необходимо учесть еще одно, и на наш взгляд, важнейшее обстоятельство: в дошедших до нас текстах самого Эпикура используются производные глагола οἰκειῶ в различных контекстах, но всегда в связи с обсуждением деятельности человека. Так, в «Письме к Геродоту» Эпикур указывает, что составленный им обзор его учения будет полезен для всех, кто уже освоился с исследованием природы (ὅθεν δὴ πᾶσι χρησίμης οὐσης τοῖς **ῥκειωμένοις** φυσιολογία τῆς τοιαύτης ὁδοῦ) (Ep. Ad Her., 37). В так называемом Ватиканском собрании изречений есть сентенция Эпикура, в которой говорится о том, что, занимаясь философией, не следует пренебрегать хозяйственными делами, а также иными склонностями (способностями) οἰκειῶμασι (Sent. Vat. 41). Однако самое интересное для наших рассуждений изречение имеется в «Письме к Менекею», в той его части, где Эпикур говорит, что

суждения толпы о богах являются не естественными представлениями (προλήψεις), а лживыми домыслами. Он указывает, что люди, приобретая все добродетели (ταῖς ἅρᾳ ἰδίαις οἰκειούμενοι διὰ παντός ἀρεταῖς), ко всем себе подобным относятся хорошо, а на все, что не таково, смотрят как на чуждое (Ep. ad Men., 124). Это очень похоже на рассуждение Гермарха о сродстве (οἰκειώσεως) одних людей другим и об их отношении к животным как существам чуждым (Porph. De abstin. I, 7. 1, 1–4), о котором мы говорили выше.

Таким образом, мы склонны считать, что Гермарх в трактате «Против Эмпедокла», рассуждая о происхождении справедливости и отношении к убийству людей и животных, использовал слово οἰκειώσις, употреблявшееся в той или иной форме в среде эпикурейцев. Поэтому мы можем предположить, что Хрисипп, критикуя в своем сочинении «О конечной цели» эпикурейское учение о стремлении к наслаждению, был первым стоиком, который использовал бытовавшее у эпикурейцев понятие для указания на первичную склонность (πρώτον οἰκεῖον) человека, каковой полагал, в отличие от эпикурейцев, не наслаждение, а самосохранение (Diog. Laert. VII, 85). В дальнейшем термин οἰκειώσις стал считаться исключительно «стоическим» и его создание даже приписали Зенону. Подобное «перехватывание», или переинтерпретация, понятий — довольно распространенный полемический прием. Известно, что ранние стоики воспользовались эпикурейским термином πρόληψις, важным для понимания природы познания, изменив его содержание, интерпретируя его не как апостериорное (Diog. Laert. X, 33), а как априорное знание (Diog. Laert. VII, 54). Цицерон уже не видел различий в содержании понятия и приписал эпикурейскому термину стоическое значение (ND XVI, 43).

Литература

1. Shakhnovich, M. M. (2019), The polemical practice in ancient Epicureanism, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 35, вып. 3, с. 461–471.
2. Krohn, K. W. G., (1921), *Der Epikureer Hermarchos*, Berlin: Weidmann.
3. Gigante, M., (1983), *Ricerche Filodemeae*, Naples: Gaetano Macchiaroli Editore.
4. Obbink, D. (1988), Hermarchus, Against Empedocles, *The Classical Quarterly*, vol. 38 (2), pp. 428–435.
5. Порфирий (2011), *Сочинения*, пер. Сидаш, Т. Г., СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та.
6. *Фрагменты ранних стоиков* (2007), т. III, ч. 1, пер. и комм. Столяров, А. А., М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
7. *Фрагменты ранних стоиков* (2010), т. III, ч. 2, пер. и комм. Столяров, А. А., М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
8. Inwood, B. (1983), The two forms of oikeiōsis in Arius and the Stoa, in Fortenbaugh, W. W. (ed.), *On Stoic and Peripatetic Ethics*, New Brunswick: Transaction Books, pp. 190–201.
9. Engberg-Pedersen, T. (1990), *The Stoic Theory of Oikeiōsis: Moral Development and Social interaction in Early Stoic Philosophy*, Aarhus: Aarhus University Press.
10. Гришин, А. Ю. (2018), *Взаимосвязь физики, логики и этики в учении ранней Стои*, дис. ... канд. филос. наук, М.
11. Longo Auricchio, F. (1988), *Ermarco. Frammenti. La Scuola di Epicuro*, vol. 6. Naples: Bibliopis.
12. Alberti, A. (1995), The Epicurean Theory of Law and Justice, in Laks, A. and Schofield, M. (eds), *Justice and Generosity*, Cambridge University Press, pp. 161–190.
13. Striker, G. (1983), The role of oikeiōsis in Stoic ethics, *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, vol. 1, pp. 145–168.
14. Liddell, H. G. and Scott, R. A. (1940), *Greek-English Lexicon*, revised and augmented throughout by Jones, H. S., with the assistance of McKenzie, R., Oxford: Clarendon Press. URL: <https://logeion.uchicago.edu> (дата обращения: 16.04.2020).

15. Lévy, C. (2020), Penser les fondements de l'éthique sociale dans les deux derniers siècles de la République romaine, *Philosophical Readings*, vol. XII, no. 1, pp. 13–21.
16. Lévy, C. (1992), *Cicero Academicus, recherché sur les académiques et sur la philosophie cicéronienne*, Rome: École Française de Rome.
17. Цицерон (2000), *О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков*, пер. Федоров, Н. А., М.: РГГУ.
18. Столяров, А. А. (1995), *Стоя и стоицизм*, М.: АО Ками-групп.
19. Никольский, Б. М. (2002), Антиох Аскалонский и учение об οἰκείωσις, в *Историко-философский ежегодник*, М.: Наука, с. 112–134.
20. Поленц, М. (2015), *Стоя. История духовного движения*, СПб.: Quadrivium.
21. Dirlmeier, F. (1937), Die Oikeiosis–Lehre Theophrasts, *Philologus, Supplement*, bd. XXX, Heft 1, Leipzig: Dieterich.
22. Pohlenz, M. (1940), *Grundfragen der stoischen Philosophie*, Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
23. Pembroke, S. G. (1971), Oikeiosis, in Long, A. A. (ed.), *Problems in Stoicism*, London: Athlone Press, pp. 114–149.
24. Striker, G. (1983), The role of oikeiosis in Stoic ethics, *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, vol. 1, pp. 145–168.
25. Brunschwig, J. (1986), The cradle argument in Epicureanism and Stoicism, in Schofield, M. and Striker, G. (eds.), *The Norms of Nature: Studies in Hellenistic Ethics*, Cambridge University Press, pp. 113–144.
26. Vander Waerdt, P. A. (1988), Hermarchus and the Epicurean Genealogy of Morals, *Transactions of the American Philological Association*, vol. 118, pp. 87–106.
27. Kechagia, E. (2010), Rethinking a professional rivalry: early Epicureans against the Stoia, *The Classical Quarterly, New Series*, vol. 60 (1), pp. 132–155.
28. Nikolsky, B. (2001), Epicurus on Pleasure, *Phronesis*, vol. 46, pp. 463–464.
29. Kerferd, G. B. (1972), The search for personal identity in stoic thought, *Bulletin of the John Rylands Library*, vol. 55 (1), pp. 177–196.
30. Obbink, D. (1988), The Origin of Greek Sacrifice: Theophrastus on Religion and Cultural History, in Fortenbaugh, W. W. and Sharples, R. W. (eds), *Theophrastean Studies: On Natural Science, Physics and Metaphysics, Ethics, Religion, and Rhetoric*, Rutgers University Studies in Classical Humanities, 3, New Brunswick and London: Transaction Books, pp. 183–222.
31. Sedley, D. N. (1984), The Character of Epicurus “On Nature”, *Atti del XVII Congresso Internazionale di Papirologia*, Naples, pp. 381–387.

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2019 г.;
рекомендована в печать 2 июля 2020 г.

Контактная информация:

Шахнович Марианна Михайловна — д-р филос. наук, проф.; m.shakhnovich@spbu.ru

Hermarchus' treatise *Against Empedocles* and the dispute of the Epicureans and the Stoics on the origin of morality*

M. M. Shakhnovich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Shakhnovich M. M. Hermarchus' treatise *Against Empedocles* and the dispute of the Epicureans and the Stoics on the origin of morality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 3, pp. 594–604. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.315> (In Russian)

* The article was written with the support of the RFBR grant no. 18-011-01123 “The problem of the conjugation of morality and religion in Epicurean and Stoic philosophy: a comparative analysis of polemical discourse”.

The article analyzes the theory of the origin of morality, presented by the Epicurean Hermarchus in his treatise “Against Empedocles” (Porph. De abstin. I, 7–12). The author expresses doubt on the established point of view that Hermarchus, in criticizing Empedocles, actually meant to criticize the philosophical schools of his day, and did not polemicize with the Pythagoreans and the followers of Empedocles, but with the Stoics, whom he did not name, but had in mind. Exploring the Peripatetic and Epicurean tradition of using terms close to the concept of *oikeiōsis*, which was introduced by Hermarchus to explain the prohibition of killing a person by another person, the author of the article expresses the opinion that Stoic Chrysippus, criticizing the teaching of the Epicureans about the aspiration for pleasure as a person’s primary impulse in his essay “On the ultimate goal”, used this Epicurean term in his theory of the origin of morality (Diog. Laert. VII, 85). Such an “interception” or reinterpretation of concepts was a fairly common device used by the Stoics in a polemic against Epicureanism. Hermarchus, unlike the Stoics, who understood *oikeiōsis* exclusively in the context of the emergence of individual self-awareness and feelings of self-preservation, spoke about the social meaning of *oikeiōsis*, which described people’s perception of each other within the human community and shows the impossibility of such an attitude towards living beings outside this community (to animals). Later, the term *oikeiōsis* was considered to be Stoic, and its creation was attributed to Zeno.

Keywords: Hermarchus, Epicureanism, *oikeiōsis*, Stoicism, Chrysippus, Cicero, origin of morality, doctrine of the “primary impulse”.

References

1. Shakhnovich, M. M. (2019), The polemical practice in ancient Epicureanism, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofii i konfliktologiya*, vol. 35, iss. 3, pp. 461–471.
2. Krohn, K. W. G. (1921), *Der Epikureer Hermarchos*, Berlin: Weidmann.
3. Gigante, M. (1983), *Ricerche Filodemee*, Naples: Gaetano Macchiaroli Editore.
4. Obbink, D. (1988), Hermarchus, Against Empedocles, *The Classical Quarterly*, vol. 38 (2), pp. 428–435.
5. Porfirij (2011), *Works*, transl. by Sidash, T. G., St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU. (In Russian)
6. *Excerpts of Early Stoics* (2007), vol. III, pt. 1, transl. and comm. by Stolyarov, A. A., Moscow: Greko-latinskii kabinet Yu. A. Shichalina. (In Russian)
7. *Excerpts of Early Stoics* (2010), vol. III, pt. 2, transl. and comm. by Stolyarov, A. A., Moscow: Greko-latinskii kabinet Yu. A. Shichalina. (In Russian)
8. Inwood, B. (1983), The two forms of *oikeiōsis* in Arius and the Stoa, in Fortenbaugh, W. W. (ed.), *On Stoic and Peripatetic Ethics*, New Brunswick: Transaction Books, pp. 190–201.
9. Engberg-Pedersen, T. (1990), *The Stoic Theory of Oikeiosis: Moral Development and Social interaction in Early Stoic Philosophy*, Aarhus: Aarhus University Press.
10. Grishin, A. Yu. (2018), *The relationship of physics, logic and ethics in the teachings of the Stoa*, Thesis, Moscow, 168 p. (In Russian)
11. Longo Auricchio, F. (1988), *Ermarco. Frammenti. La Scuola di Epicuro*, vol. 6, Naples: Bibliopis.
12. Alberti, A. (1995), The Epicurean Theory of Law and Justice, in Laks, A. and Schofield, M. (eds), *Justice and Generosity*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 161–190.
13. Striker, G. (1983), The role of *oikeiosis* in Stoic ethics, *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, vol. 1, pp. 145–168.
14. Liddell, H. G. and Scott, R. A. (1940), *Greek-English Lexicon*, revised and augmented throughout by Jones, H. S. with the assistance of McKenzie, R., Oxford: Clarendon Press. Available at: <https://logeion.uchicago.edu> (accessed: 16.04.2020).
15. Lévy, C. (2020), Penser les fondements de l'éthique sociale dans les deux derniers siècles de la République romaine, *Philosophical Readings*, vol. XII, no. 1, pp. 13–21.
16. Lévy, C. (1992), *Cicero Academicus, recherché sur les académiques et sur la philosophie cicéronienne*, Rome: École Française de Rome.
17. Cicero (2000), *On the ends of good and evil. Stoic paradoxes*, transl. by Fedorov, N. A., Moscow: RGGU Publ. (In Russian)
18. Stolyarov, A. A. (1995), *Stoia and stoicism*, Moscow: AO Kami-grupp Publ. (In Russian)

19. Nikol'skii, B. M. (2002), Antiochus of Ascalon and teaching about οἰκείωσις, *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, Moscow: Nauka, pp. 112–134. (In Russian)
20. Pohlenz, M. (2015), *Die Stoa: Geschichte einer geistigen Bewegung*, rus. ed., St. Petersburg: Quadrivium. (In Russian)
21. Dirlmeier, F. (1937), Die Oikeiosis–Lehre Theophrasts, *Philologus, Supplement*, bd. XXX, Heft 1, Leipzig: Dieterich.
22. Pohlenz, M. (1940), *Grundfragen der stoischen Philosophie*, Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.
23. Pembroke, S. G. (1971), Oikeiosis, in Long, A. A. (ed.), *Problems in Stoicism*, London: Athlone Press, pp. 114–149.
24. Striker, G. (1983), The role of oikeiosis in Stoic ethics, *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, vol. 1, pp. 145–168.
25. Brunschwig, J. (1986), The cradle argument in Epicureanism and Stoicism, in Schofield, M. and Striker, G. (eds), *The Norms of Nature: Studies in Hellenistic Ethics*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 113–144.
26. Vander Waerdt, P. A. (1988), Hermarchus and the Epicurean Genealogy of Morals, *Transactions of the American Philological Association*, vol. 118, pp. 87–106.
27. Kechagia, E. (2010), Rethinking a professional rivalry: early Epicureans against the Stoia, *The Classical Quarterly, New Series*, vol. 60 (1), pp. 132–155.
28. Nikolsky, B. (2001), Epicurus on Pleasure, *Phronesis*, vol. 46, pp. 463–464.
29. Kerferd, G. B. (1972), The search for personal identity in stoic thought, *Bulletin of the John Rylands Library*, vol. 55 (1), pp. 177–196.
30. Obbink, D. (1988), The Origin of Greek Sacrifice: Theophrastus on Religion and Cultural History, in Fortenbaugh, W. W. and Sharples, R. W. (eds), *Theophrastean Studies: On Natural Science, Physics and Metaphysics, Ethics, Religion, and Rhetoric*, Rutgers University Studies in Classical Humanities, 3, New Brunswick and London: Transaction Books, pp. 183–222.
31. Sedley, D. N. (1984), The Character of Epicurus “On Nature”, *Atti del XVII Congresso Internazionale di Papirologia*, Naples, pp. 381–387.

Received: December 4, 2019

Accepted: July 2, 2020

Author's information:

Marianna M. Shakhnovich — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; m.shakhnovich@spbu.ru